

УДК 519.7

©2009. И.И. Максименко

ФИНИТНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НЕСТРУКТУРИРОВАННЫХ ОБЪЕКТОВ

Вводятся понятия сложности, представления, фрагмента и кофрагмента для произвольных объектов, заданных множеством описателей. В терминах специализированных "бэровских" метрик дан критерий финитности представлений. Исследованы алгебраические свойства и условия существования представлений для полных систем.

Введение. В теории дискретных управляющих систем одной из актуальных задач является задача сравнения поведения объекта (автомата, отмеченного графа, языка) с эталоном посредством проведения с ним различного рода экспериментов.

Для конечных автоматов теория экспериментов разработана достаточно хорошо [1, 2], для отмеченных графов находится в зачаточном состоянии [3].

В работах [2, 4] был введен и обоснован подход к исследованию контрольных и распознающих экспериментов в классах автоматов Мили на основе их описания сходящимися последовательностями окрестностей в метрических пространствах автоматов. Для специальной бэровской метрики β , отражающей близость автоматов по поведению, были найдены конструктивные условия существования контрольного эксперимента для финитно-определенных классов.

В данной статье этот подход применяется к изучению представлений произвольных неструктурированных объектов, заданных множеством описателей любой природы, с применением специализированных "бэровских" метрик и понятия сложности исследуемого объекта.

1. Базовые понятия. Рассмотрим систему $\langle O, A, \rho \rangle$, где O – множество описателей, A – множество объектов, а $\rho \subseteq A \times O$ – некоторое отношение дескрипции [1]. Каждому объекту $A \in A$ соответствует описатель $O_A = \rho(A)$.

Задана функция сложности описателя $n : O \rightarrow N^+$. Сложностью $O \subseteq O$ и $A \in A$ назовем $n(O) = \sup\{n(o) | o \in O\}$ и $n(A) = n(O_A)$, соответственно. Для произвольного $F \subseteq A$ сложность определим как $n(F) = \sup\{n(A) | A \in F\}$.

Например, сложностью слова в некотором алфавите X может быть длина слова, сумма кодов всех символов этого слова или представление слова в $|X|$ -ричной системе счисления. Сложность языка есть длина максимального слова, максимальный код слов языка или максимальное представление слов языка в $|X|$ -ричной системе счисления. Очевидно, что язык может иметь конечную сложность, но быть бесконечным.

Введем на A предпорядок, полагая $A \leq B$ точно тогда, когда $O_A \subseteq O_B$. Тогда эквивалентность $A \cong B$ определяется равенством $O_A = O_B$ и $A < B$, если $O_A \subset O_B$. Через $\cong A$ обозначим $\{B \in A | A \cong B\}$.

На множестве объектов зададим "расстояние" между объектами β аналогич-

но "бэровской" метрике, полагая $\beta(A, B) = 0$, если $A \cong B$ и $\beta(A, B) = 1/k$, где $k = \inf\{n(o) | o \in O_A \oplus O_B\}$ в противном случае.

Полагаем, что $\beta(A, F) = \inf\{\beta(A, B) | B \in F\}$ для любых $A \in \mathbf{A}$ и $F \subseteq \mathbf{A}$.

Окрестностью $O_{1/m}(A)$ назовем $\{B \in \mathbf{A} | \beta(A, B) < 1/m\}$.

Для произвольного $F \subseteq \mathbf{A}$ введем предельное множество [5, 6] следующим образом: $\lim F = \{B \in \mathbf{A} | \beta(B, (F - \{\cong B\})) = 0\}$.

Множества фрагментов $Fr(A)$ и кофрагментов $CoFr(A)$ для любого объекта A определим как 2^{O_A} и $2^{\overline{O_A}}$, соответственно, где $\overline{O_A}$ обозначает теоретико-множественное дополнение O_A в множестве \mathbf{O} .

2. Основные результаты.

Утверждение 1. Для произвольного объекта A множества $Fr(A)$ и $CoFr(A)$ являются булевыми алгебрами.

Доказательство. Непосредственно следует из того, что булеан 2^X для любого множества X является булевой алгеброй. \square

Нетрудно видеть, что для произвольного объекта A множества O_A и $\overline{O_A}$ являются наибольшим фрагментом и наибольшим кофрагментом, соответственно.

Подмножество множеств \mathbf{O} или \mathbf{A} назовем финитным, если его сложность конечна. В противном случае, оно инфинитно. Конечное подмножество всегда финитно, но финитное множество не является конечным в общем случае.

Утверждение 2. Для произвольного объекта A существуют финитные фрагмент и кофрагмент.

Доказательство. Любое конечное подмножество множества O_A является искомым фрагментом, а конечное подмножество множества $\overline{O_A}$ – искомым кофрагментом. \square

Пару $(O_1, O_2) \in Fr(A_0) \times CoFr(A_0)$ назовем представлением для произвольных $A_0 \in \mathbf{A}$ и $F \subseteq \mathbf{A}$, если для любого $B \in F$ из включения $(O_1, O_2) \in Fr(B) \times CoFr(B)$ вытекает $A \cong B$.

Утверждение 3.

1. Для произвольных $A_0 \in \mathbf{A}$ и $F \subseteq \mathbf{A}$ всегда существует представление.

2. Для $A_0 \in \mathbf{A}$ и $F \subseteq \mathbf{A}$ существует представление (O_1, \emptyset) только тогда, когда для любого $B \in F$, не эквивалентного A_0 , не выполнено соотношение $A_0 < B$.

3. Для $A_0 \in \mathbf{A}$ и $F \subseteq \mathbf{A}$ существует представление (\emptyset, O_2) только тогда, когда для любого $B \in F$, не эквивалентного A_0 , не выполнено соотношение $B < A_0$.

Доказательство.

1. Следует из того, что пара $(O_{A_0}, \overline{O_{A_0}})$ является представлением для $A_0 \in \mathbf{A}$ и \mathbf{A} .

2. Пусть дано представление (O_1, \emptyset) для $A_0 \in \mathbf{A}$ и $F \subseteq \mathbf{A}$. Предположим, что для некоторого $B \in F$, не эквивалентного A_0 , выполнено соотношение $A_0 < B$. Тогда $O_1 \subseteq O_{A_0} \subset O_B$, т.е. $O_1 \subset O_B$. Полученное противоречие доказывает требуемое.

Предположим теперь, что не выполнено $A_0 < B$ для всех $B \in F$. Тогда существует $o \in O_{A_0} - O_B$ для любого B , не эквивалентного A_0 . Сгруппировав все такие o в множество O_1 , получаем требуемое представление (O_1, \emptyset) .

3. Пусть дано представление (\emptyset, O_2) для $A_0 \in \mathbf{A}$ и $F \subseteq \mathbf{A}$. Предположим, что для некоторого $B \in F$, не эквивалентного A_0 , выполнено соотношение $B < A_0$. Тогда $O_2 \subseteq \overline{O_{A_0}} \subset \overline{O_B}$, т.е. $O_2 \subset \overline{O_B}$. Полученное противоречие доказывает требуемое.

Предположим теперь, что не выполнено $B < A_0$ для всех $B \in F$. Тогда существует $o \in O_B - O_{A_0}$ для любого B , не эквивалентного A_0 . Сгруппируем все такие o в множество O_2 . Пара (\emptyset, O_2) будет требуемым представлением. \square

Представление $(O_{A_0}, \overline{O_{A_0}})$ в общем случае не является финитным. Поэтому интерес представляет изучение финитных представлений.

Справедлив следующий метрический критерий существования финитных представлений:

Теорема 4. *Для произвольных $A_0 \in \mathbf{A}$ и $F \subseteq \mathbf{A}$ существует финитное представление тогда и только тогда, когда $A_0 \notin \lim F$.*

Доказательство. Пусть для $A_0 \in \mathbf{A}$ и $F \subseteq \mathbf{A}$ существует финитное представление (O_1, O_2) , для которого $n(O_1 \cup O_2) \leq N_0$ для некоторого натурального N_0 . Выберем произвольный объект $B \in F$, не эквивалентный A_0 . Если такого объекта нет, то по определению $\lim F$ пусто и условие теоремы выполнено. В противном случае, существует $o \in O_1 \cup O_2$, что $o \in O_{A_0} \oplus O_B$. Очевидно, что сложность o не превышает N_0 . Поэтому $\beta(A_0, B) \geq 1/N_0$. В силу произвольности выбора B выполнено $O_{1/N_0}(A_0) \cap (F - \{\cong A_0\}) = \emptyset$ и $A_0 \notin \lim F$.

Обратно, пусть $A_0 \notin \lim F$. В этом случае существует такое натуральное число N_0 , что $\beta(A_0, B) \geq 1/N_0$ для всех $B \in F$, не эквивалентных A_0 . Пусть $o_i \in O_{A_0} \oplus O_B$ и сложность o_i не превышает N_0 . Сгруппируем все такие $o_i \in O_{A_0}$ в множество O_1 и все $o_i \in \overline{O_{A_0}}$ в множество O_2 . Пара (O_1, O_2) есть искомое представление со сложностью не выше N_0 . \square

Теорема 4 является обобщением аналогичного критерия существования контрольных экспериментов в классах автоматов Мили, заданных сходящимися последовательностями окрестностей в бэровской метрике [4]. Таким образом, бэровская метрика β отражает близость объектов, что упрощает исследование экспериментов средствами метрических пространств.

Ценность данного критерия состоит в определении области применимости метрических критериев.

Из теоремы 4 вытекает

Следствие 5.

1. *Для произвольных $A_0 \in \mathbf{A}$ и конечного $F \subseteq \mathbf{A}$ всегда существует финитное представление.*

2. *Если пара (O_1, O_2) является финитным представлением для A_0 и F , то она же является финитным представлением для A_0 и любого подмножества F .*

3. *Для финитных A_0 и F всегда существует финитное представление.*

4. *Если для любого $i \in 1, n$ существуют финитные представления (B_i, C_i) для A_0 и множеств $F_i \subseteq \mathbf{A}$, тогда пара $(\cup_{i=1}^n(B_i), \cup_{i=1}^n(C_i))$ будет финитным представлением для A_0 и $\cup_{i=1}^n(F_i)$.*

Доказательство. 1. Для конечного множества $F \subseteq \mathbf{A}$ множество $\lim F$ пусто.

Тогда по теореме 4 существует финитное представление.

2. Из включения $F_1 \subseteq F$ вытекает включение $\lim F_1 \subseteq \lim F$, поэтому финитное представление существует. Сохранение представления следует непосредственно из определения.

3. Пусть $n(A_0 \cup F) \leq N_0$ для некоторого натурального N_0 . Для любого $B_i \in F$, не эквивалентного A_0 , выбираем $o_i \in O_{A_0} \oplus O_B$. Элемент o_i помещаем в множество O_1 , если $o_i \in O_{A_0}$ и помещаем в множество O_2 в противном случае. Пара (O_1, O_2) является искомым финитным представлением, так как сложность каждого o_i не превышает N_0 .

4. Из свойств $\lim F$ вытекает, что $\lim(\cup_{i=1}^n(F_i)) = \cup_{i=1}^n \lim F_i$. Поэтому, если $A_0 \notin \lim F_i$, то и $A_0 \notin \lim(\cup_{i=1}^n F_i)$. По теореме 4 из существования представлений для A_0 и F_i вытекает существование представления для A_0 и $\cup_{i=1}^n F_i$.

Пара $(\cup_{i=1}^n(B_i), \cup_{i=1}^n(C_i))$ является финитным представлением для A_0 и F_i для любого i , и поэтому является представлением для A_0 и $\cup_{i=1}^n F_i$. \square

3. Полные системы. Систему $\langle O, A, \rho \rangle$ назовем полной, если для любого $O \subseteq O$ выполнено соотношение $|\rho^{-1}(O)| = 1$.

Примером полной системы является система $\langle X^*, 2^{X^*} \rangle$ для произвольного (возможно бесконечного) алфавита X .

Нетрудно видеть, что для полных систем эквивалентность объектов равносильна их равенству.

Пусть даны два объекта A и B . Через $A \cup B$ и $A \cap B$ обозначим объекты с описателями $O_A \cup O_B$ и $O_A \cap O_B$, соответственно. В силу полноты системы такие объекты существуют и единственны.

Для любого объекта A в полной системе существует единственный обратный ему объект \bar{A} , которому соответствует описатель \bar{O}_A .

Объект A назовем непустым, если его описатель O_A не пустое множество.

Алгебраическую структуру класса объектов полной системы описывает

Утверждение 6. *Класс объектов полной системы является булевой алгеброй.*

Доказательство. Пустому множеству описателей соответствует объект из A , который обозначим $\mathbf{0}$, а всему множеству O – объект, обозначаемый $\mathbf{1}$. Объединение и пересечение объектов также порождают некоторые объекты из A в силу полноты системы. Каждому объекту A соответствует единственное дополнение \bar{A} . Аксиомы булевой алгебры проверяются непосредственно [6]. \square

Непустой объект A назовем атомом, если не существует разложение $A = B \cup C$, что A отличен от B и C .

Следующее утверждение характеризует структуру полных систем

Утверждение 7. *Для полной системы $\langle O, A, \rho \rangle$ и любого непустого $A \in A$ выполнено:*

1. *Объект A является атомом точно тогда, когда $|O_A| = 1$.*
2. *Объект A может быть представлен объединением различных атомов единственным образом.*

3. Система $\langle \mathbf{O}, \mathbf{A}, \rho \rangle$ является полной тогда и только тогда, когда существует взаимно-однозначное соответствие между множествами $2^{\mathbf{O}}$ и \mathbf{A} .

Доказательство. 1. Предположим, что объект A является атомом, но при этом в O_A содержится как минимум 2 элемента. Выберем произвольно $o \in O_A$. Но тогда $A = B \cup C$, где B есть объект с описателем $\{o\}$, а C есть объект с описателем $O_A - \{o\}$. В этом случае A не является атомом.

Предположим теперь, что $|O_A| = 1$. Но тогда пусть $A = B \cup C$, причем в этом случае один из объектов B и C пустой. Но тогда другой объект совпадает с A , что и доказывает утверждение.

2. Пусть дан некоторый объект A . Множество O_A представим в виде объединения $\{o_i | o_i \in O_A\}$. Каждому такому o_i соответствует некоторый объект A_i , который по первому утверждению является атомом. Из единственности разложения множества O_A на различные одноэлементные подмножества следует единственность разложения A на различные атомы.

3. Пусть система полна. Тогда для любого $O \subseteq \mathbf{O}$ существует единственный элемент $\rho^{-1}(O) \in \mathbf{A}$ и для всякого $A \in \mathbf{A}$ существует описатель $O_A = \rho(A)$.

Наоборот, если существует взаимно-однозначное соответствие ϕ между множествами $2^{\mathbf{O}}$ и \mathbf{A} , то система $\langle \mathbf{O}, \mathbf{A}, \phi^{-1} \rangle$ является полной по определению. \square

Через \tilde{F} обозначим $\{\bar{B} | B \in F\}$. Справедливо утверждение "двойственности":

Утверждение 8. Для полной системы $\langle \mathbf{O}, \mathbf{A}, \rho \rangle$ и любого $A \in \mathbf{A}$ и $F \subseteq \mathbf{A}$ равносильно:

1. существует финитное представление (O_1, O_2) для A и F .
2. существует финитное представление (O_2, O_1) для \bar{A} и \tilde{F} .

Доказательство. 1. Пусть (O_1, O_2) есть финитное представление для A и F . Из определения обратного элемента \bar{A} следует, что $Fr(\bar{A}) = CoFr(A)$ и $CoFr(\bar{A}) = Fr(A)$. Пусть для некоторого $B \in F$, не эквивалентного A , выполнено включение $(O_1, O_2) \in Fr(B) \times CoFr(B)$. Но тогда $(O_2, O_1) \in CoFr(B) \times Fr(B) = Fr(\bar{B}) \times CoFr(\bar{B})$. Откуда следует, что A эквивалентно B , а значит, что \bar{A} эквивалентно \bar{B} . Полученное противоречие доказывает, что (O_2, O_1) – финитное представление для \bar{A} и \tilde{F} .

2. Доказывается аналогично с учетом того, что $\overline{\bar{B}} = B$ для любого $B \in \mathbf{A}$. \square

Обозначим через \mathbf{A}_f множество финитных объектов в \mathbf{A} , а через \mathbf{A}_{in} – множество инфинитных объектов в \mathbf{A} . Если \mathbf{A}_{in} пусто, то непосредственно из теоремы 4 следует, что для любого $A \in \mathbf{A}$ и \mathbf{A} существует финитное представление.

Для непустого \mathbf{A}_{in} имеет место

Теорема 9. Справедливы утверждения:

1. Для любого $A \in \mathbf{A}_f$ и класса \mathbf{A}_f не существует финитного представления.
2. Для любого $A \in \mathbf{A}_{in}$ и класса \mathbf{A}_{in} не существует финитного представления.
3. Для любого $A \in \mathbf{A}_f$ и класса \mathbf{A}_{in} не существует финитного представления.
4. Для любого $A \in \mathbf{A}_{in}$ и класса \mathbf{A}_f не существует финитного представления.

Доказательство.

1. Зафиксируем произвольное натуральное $m > n(A)$. В силу инфинитности \mathbf{O} существует такое $o \in \mathbf{O}$, что $n(o) \geq m$. Через A_m обозначим объект с описателем $O_A \cup \{o\}$. Расстояние между объектами $\beta(A, A_m)$ равно $1/n(o) \leq 1/m$. По построению $A_m \in \mathbf{A}_f$ и $\lim\{A_m\} = A$. По теореме 4 не существует финитного представления для A и класса $\{A_m\}$, а значит не существует финитного представления для A и \mathbf{A}_f .

2. Выберем $A \in \mathbf{A}_{in}$. Для произвольного натурального числа m в силу инфинитности A существует такое $o \in O_A$, что $n(o) \geq m$. Через A_m обозначим объект с носителем $O_A - \{o\}$. Из определения расстояния β получаем неравенство $\beta(A, A_m) = 1/n(o) \leq 1/m$. Объект A_m инфинитен, так как удаление конечного подмножества из описателя объекта не выводит объект за пределы класса \mathbf{A}_{in} . Последовательность объектов A_m сходится к A , поэтому $A \in \lim \mathbf{A}_{in}$. Тогда по теореме 4 не существует финитного представления для A и класса \mathbf{A}_{in} .

3. Дан произвольный $A \in \mathbf{A}_f$ со сложностью $n(A)$. Для любого натурального числа $m > n(A)$ положим, что A_m есть объект с описателем $A \cup \{o | n(o) \geq m\}$. По построению $A_m \in \mathbf{A}_{in}$. Кроме того, $\beta(A, A_m) \leq 1/m$. Но в этом случае $A \in \lim \mathbf{A}_{in}$. Из теоремы 4 вытекает отсутствие финитного представления для A и класса \mathbf{A}_{in} .

4. Пусть дан $A \in \mathbf{A}_{in}$. Через A_m обозначим объект с носителем $\{o | o \in O_A, n(o) \leq m\}$ для любого натурального числа m . По определению $n(A_m) \leq m$, поэтому $A_m \in \mathbf{A}_f$. Кроме того, $\beta(A, A_m) < 1/m$, а значит $A \in \lim \mathbf{A}_f$. По теореме 4 не существует финитного представления для A и класса \mathbf{A}_f . \square

Из теоремы 9 вытекает

Утверждение 10. *Справедливы утверждения:*

1. Для любого $A \in \tilde{\mathbf{A}}_f$ и класса $\tilde{\mathbf{A}}_f$ не существует финитного представления.
2. Для любого $A \in \tilde{\mathbf{A}}_{in}$ и класса $\tilde{\mathbf{A}}_{in}$ не существует финитного представления.
3. Для любого $A \in \tilde{\mathbf{A}}_f$ и класса $\tilde{\mathbf{A}}_{in}$ не существует финитного представления.
4. Для любого $A \in \tilde{\mathbf{A}}_{in}$ и класса $\tilde{\mathbf{A}}_f$ не существует финитного представления.

Доказательство. Следует непосредственно из утверждений 8 и 9, примененным к $\tilde{\mathbf{A}}$ и классам $\tilde{\mathbf{A}}_f, \tilde{\mathbf{A}}_{in}$. \square

Автор выражает благодарность Грунскому И.С. за постановку задачи и тесное сотрудничество в процессе работы над статьей.

1. Грунский И.С., Козловский В.А. Синтез и идентификация автоматов. – Киев.: Наукова думка, 2004. – 245с.
2. Грунский И.С., Максименко И.И. Об экспериментах с автоматами при отсутствии верхней оценки числа состояний // Кибернетика и системный анализ. – 1999.- N4. – С.59-71.
3. Сапунов С.В. О методе построения отношения неотличимости помеченных графов // Труды ИПММ НАН Украины, 2008. – Т.16. – С.179-189.
4. Максименко И.И. Эксперименты в финитно-определенных метрических пространствах автоматов: Автореферат канд. физ.-мат. наук; 01.01.09 /СГУ – Саратов, 2000. – 16с.
5. Келли Дж. Общая топология: Пер. с англ. – 20е изд. – М.: Наука, 1981. – 432с.
6. Общая алгебра.- Т.1/ Под общ. ред. Л.А.Скорнякова. – М.: Наука, 1990. – 592с.